

Но когда Е Цзеюй был вовлечен, он не осмелился ответить необдуманно, поэтому у него не было выбора, кроме как туманно сказать: "Это, это, это, это нелегко для слуги сказать, может быть, это воля Небес."

"Так называемая "воля Неба" в основном создана человеком. Новости во дворце Вэйян просочились слишком быстро". Император Шэн Юань уже осудил семью Е, и даже Е Чжэнь, за преступление в своем сердце. Но в первые годы он поклялся, что будет защищать Е Чжэнь всю жизнь, пока она не коснется его обратной шкалы, он не тронет ее, но его впечатление о ней сильно ухудшилось.

"В прошлом ты знал только, как защитить Чжэнь, и не заботился ни о чем другом. В будущем ты должен это изменить". Бросив секретное письмо в мангал и сжег его, император Шэн Юань сказал слово за словом: "Выделите еще несколько групп для уборки дворцов. От знатных господ до низких рабов, все они должны быть четко исследованы, и если будет обнаружено какое-либо подозрительное поведение, неважно, кто это, высокопоставленный или низкий, все они будут устранены Чжэнь. В будущем, если во дворцах произойдут изменения, Чжэнь хочет узнать об этом первой".

Темный страж задрожал внутри, и принял приказ императора, чтобы сделать это немедленно. Они перевернули огромный императорский город вверх дном, и действительно вычистили множество скрытых шпионов, оставшихся от предыдущей династии, особенно во дворце Вэйян, и случайно нашли предлог, чтобы избавиться от большого количества доносчиков.

Хотя император Шэн Юань был рожден от главы клана племени Цзюли, но, в конце концов, он никогда не управлял страной, не говоря уже об императоре, и все еще находился в стадии изучения. Ранее он недооценивал силу женщин, и только после получения отчета понял, что средства этих женщин, когда они сражались, не уступали по жестокости сражениям с настоящим мечом и копьем на поле боя. В его представлении Е Чжэнь, яркая, как луна, ласковая и нежная, была непростым человеком, с которым было нелегко ужиться. Пока что ей было не до жизни, но, противостоя вдовствующей императрице и наложницам всего дворца в одиночку, она действительно никогда не отставала.

Было видно, что все ее действия, связанные с жалостью к себе, были направлены на завоевание симпатии, а затем она воспользовалась ситуацией, чтобы подняться на вершину, и даже позаимствовала чужой нож, чтобы убить.

Лицо императора Шэн Юаня покрылось холодом, и он торжественно сказал: "Чжэнь думала, что ее заставили подчиниться Чжао Мину (отцу Чжао Лули), и осталась рядом с Чжэнь только для того, чтобы найти место для жизни, но оказалось, что она еще и летает вокруг как муха, живет как собака и исчерпала все методы. Ее увлеченность, незабываемые старые чувства, депрессия и умывание лица слезами - все это фальшивка?".

Как Байфу мог осмелиться критиковать Цзеюй няньцзянь, если он повернется лицом к императору и напомним ему о ее спасительной милости, не вырвет ли он язык, поэтому он

продолжал отвечать невнятно.

Императору Шэн Юаню не нужен был его ответ, он сказал с саркастической улыбкой: "Перед лицом такой великой силы, кто способен не забыть о своем первоначальном намерении? Неудивительно, что Е Чжэнь стала такой, какая она есть сейчас. Что ж, Чжэнь сказала, что Чжэнь будет продолжать защищать ее, так что пусть так и будет". Сказав это, он отозвал всех людей, отправленных во дворец Ганьцюань. С таким талантом Е Чжэнь не нуждалась в дополнительной помощи со стороны других. Защищать и "защищать" - слова были одинаковыми, но отношение к ним было совершенно разным.

После прочтения секретных отчетов из разных дворцов и избавления от всех шпионов и доносчиков, гнев в сердце императора Шэн Юаня не уменьшился. Он взял в руки блокнот и, долго не переворачивая страницу, вдруг сказал: "Байфу, Чжэнь помнит, что у вас, людей с Центральных равнин, есть поговорка, но Чжэнь немного смутно представляет себе конкретные слова."

"Какая поговорка?" Байфу был озадачен.

"Есть яркая жемчужина, она ослепительна и ценна, ее нужно беречь и ценить, но ее приобретает тот, у кого нет зрения, а потом ее бросают в угол, думая, что это глупый камень или рыбий глаз, из-за чего она день за днем откладывается в сторону, покрываясь пылью. Что это за поговорка?"

"Рыбий глаз, смешанный с жемчугом? Жемчуг, покрытый пылью? Жемчуг, брошенный в темноту?"

"Да, жемчуг, брошенный в темноту". Император Шэн Юань внезапно понял, его изначально темные и мрачные глаза неизбежно стали еще глубже.

Байфу ждал долгое время, но не услышал следующего. Он поднял голову, чтобы быстро взглянуть, и обнаружил, что император медленно поворачивает кольцо из кровавого нефрита на большом пальце, с мрачным выражением лица и непредсказуемыми мыслями. Ему не оставалось ничего другого, как с трепетом отступить в угол, гадая, к чему или к кому относится этот "жемчуг, брошенный в темноту"?

--

В гареме царил такой хаос, что у императора Шэн Юаня тоже разболелась голова. Поскольку Е Чжэнь обладала способностями и влиянием, не мешало позволить ей и дальше управлять им. Что касается дальнейшего шага, то нести на себе грех шпионажа за императором, получить должность выше Цзеюй, было экстравагантной надеждой.

Е Чжэнь ничего не знала об этих внутренних историях, но она была очень взволнована, потому что кадровые перестановки в разных дворцах были немаленькими, некоторые люди исчезали в

одновременно, а некоторые внезапно появлялись, особенно во дворце Вэйян. И она была Цзеюй, которая отвечала за Шестой дворец, но она не слышала никакого шума, и только связавшись с доносчиком, она поняла, что они исчезли без причины.

"Няньтянь, после того, как главная тетюшка перешла на другую сторону, Сицин и Сихуа тоже ушли, и эта служанка только что спросила их, но они отказались говорить, и они не знают, какому господину они будут служить в будущем. Няньня, что нам делать?" обеспокоенно спросила дворцовая служанка Е Чжэнь, Юн Хэ.

Тетка Си Минг была старым человеком из предыдущей династии. Она оставалась в этом запретном дворце десятилетиями, служила двум императрицам, одной Чжао и имела руки и глаза до небес. С ней в качестве помощницы Е Чжэнь прошла весь путь гладко, а Сицин и Сихуа были ее прямыми ученицами, одна была хороша в медицинских навыках, другая - в стратегии, все они были редкими талантами.

Но из-за отсутствия деталей, Е Чжэнь не осмеливалась ставить их на важные посты, и только ждала, чтобы воспользоваться их слабостью, а затем угрожать им, но даже когда она спрашивала лишь изредка, она получала много пользы. Теперь она не могла не сожалеть, что если бы она собрала этих людей раньше, они бы не ушли, ничего не сказав. Если бы они стали чужими доверенными лицами, то непременно обратили бы свое копье против нее, а это было нехорошо.

Бесчисленные зловещие мысли вертелись в ее голове, но Е Чжэнь не показывала этого на своем лице. Она щедро отсылала людей и давала богатые награды, считая это сотрудничеством между хозяином и слугой, но за их спиной она планировала выяснить передвижения этих людей, а затем избавиться от них.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2404505>